

Удастся ли затормозить гиперинфляцию?

К декабрю в полной мере проявилась устойчивая зависимость между динамикой денежной массы, курсом рубля к доллару, темпами роста розничных цен и снижения объемов производства. Временной разрыв между изменением денежной массы и курсом рубля составлял примерно один месяц. На темпах роста цен и уровне падения производства изменение денежной массы сказывалось через 2–2,5 месяца.

Ужесточение осенью 1992 г. политики Центрального банка и бюджетной политики позволило снизить темпы роста денежной массы с 25–30% летом до 5–7% в ноябре. Активизация Центрального банка на валютном рынке, соглашения с международными финансовыми организациями позволили создать определенные валютные резервы Центрального банка и собственно бюджета. Это, в дополнение к небольшому приросту золотого запаса, и отсутствие потребностей в крупных сезонных кредитах в ближайшие месяцы создавало минимальный запас прочности, необходимый для свободы маневра при выборе приоритетных задач экономического развития.

Перспективы бюджета, если рассматривать их вне очень жесткого политического контекста, тоже были неплохими. Но их нельзя было отнести к краткосрочным, поскольку они связаны со структурными преобразованиями. Основные мобилизуемые источники – постепенное сокращение дотаций (животноводчество, транспорт) и разгрузка в перспективе социальных расходов за счет жилищной реформы. Но эти и другие возможности обеспечения бюджетного равновесия (изменение структуры капиталовложений, сокращение расходов на обслуживание внешнего и внутреннего долга) носят скорее долгосрочный характер и не могут принести ощутимых результатов ранее, чем через 2–3 года.

Все это говорило о том, что на повестке дня не резкое ужесточение кредитно-денежной политики, а последовательная, постепенная дезинфляция. Со временем возможности успешной антиинфляционной политики даже возрастут: приватизация, адаптация хозяйственных субъектов к рынку постепенно создают предпосылки большей чувствительности экономики к мерам финансового и денежного регулирования. В качестве основной задачи было выбрано снижение темпов роста цен на протяжении 1,5–2 лет до 10% в месяц.

Произошли резкие изменения потребительского поведения, темпов роста недельных цен, начиная с первой декады января. Без какой бы то ни было очевидной связи с предшествующей динамикой денежной массы недельная инфляция в январе впервые вышла на 10% в неделю, отмечено резкое падение курса рубля. Эти процессы не просто реакция на денежный выброс или решение о замораживании цен. Конкретные меры проинфляционного характера так и не были приняты. В неустойчивых условиях конца прошлого года изменения в правительстве в сочетании с некоторыми мерами сугубо пропагандистского характера оказались достаточными для резкого сдвига в ощущениях хозяйственных субъектов, их представлениях об инфляционных перспективах. Как разворачиваются в такой ситуации события, хорошо известно: резко падает спрос на деньги, начинается бегство от денег, за этим следует не связанный с ростом денежной массы рост цен.

Инфляционные ожидания подтверждаются. Цены действительно начинают резко расти, происходит дальнейшее падение спроса на деньги и т. д. вплоть до развала денежной системы.

Политические последствия подобного развития событий в России носят крайне опасный характер. Они почти наверняка выведут область принимаемых политических решений за рамки демократических институтов. Поэтому на сегодня не существует задач первого, второго, третьего уровня, конкурентных между собой. Мы снова оказались в ситуации, когда есть всего одна задача, которая определяет полный крах или относительный успех экономической политики. Это недопущение, торможение гиперинфляции. Вопросы структурной политики, поддержки отраслей и т. п. имеют смысл только в том случае, если они укладываются в рамки очень жесткой антиинфляционной политики.

Если в декабре важнейшей представлялась проблема накопления, то сегодня, и она отходит на второй план, поскольку в условиях гиперинфляции никаких накоплений просто не бывает. С инфляцией можно жить, обсуждать вопросы борьбы с ней, другие экономические альтернативы. Гиперинфляция – денежная катастрофа. Обсуждать альтернативы здесь нельзя. Ее надо предотвратить!

Проведение эффективной антиинфляционной политики затрудняет, в первую очередь, глубокий внутренний конфликт в российских органах верховной власти. Верховный Совет не только был и есть, но и на ближайшую перспективу неизбежно останется проинфляционно настроенным.

Удастся ли затормозить гиперинфляцию?

Многое зависит от политики Центрального банка. Однако даже такая очевидно необходимая и неотложная мера, как переход к ежемесячным процентным ставкам и их повышение минимум на 10% в месяц, вряд ли легко реализуема в нынешних условиях.

Что касается правительства, то инструменты, находящиеся в его руках, не слишком эффективны. Кроме того, неизбежный двухмесячный разрыв между поступлением доходов и финансированием расходов в условиях гиперинфляции сильно увеличит нагрузку на бюджет. Да и сами члены правительства по-разному относятся к проблеме гиперинфляции.

Подготовлено по материалам Рабочего центра экономических реформ